

ІОАННЪ,
ИМПЕРАТОРЪ БОЛГАРСКІЙ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕЛИВАНОВСКАГО.

1824.

І О А Н Н Ъ, ЕКСАРХЪ БОЛГАРСКІЙ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ,
ОБЪЯСНЯЮЩЕЕ ИСТОРИЮ СЛОВЕНСКАГО ЯЗЫКА И ЛИТТЕРАТУРЫ
ІХ И X СТОЛѢТІЙ.

Н А П И С А Н О

КОНСТАНТИНОМЪ КАЛАЙДОВИЧЕМЪ,

Главнымъ Смотрителемъ Комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, Московскихъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности, ИМПЕРАТОРСКАГО Испытателей Природы и С. Петербургскаго Вольнаго Любителей Россійской Словесности Членомъ и Кавалеромъ.

Съ шестнадцатью гравированными изображеніями.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1824.

Печаташь позволяешя съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1823 года, Декабря 10 дня. Сію книгу разсмащривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Матѣй Гавриловъ.

В В Е Д Е Н І Е.

Съ 1813 года приготоплялись маперіалы для сей книги; но важныя причины удерживали появленіе оной. Одна только любовь къ просвѣщенію Государственнаго Канцлера, Графа Николая Пешровича Румянцова, оживила прудѣ мой, назначила ему опредѣленную мѣпу. Покровительству Его Сіапельства обязанъ Сочинитель помощію и значительнымъ пожертвованіемъ для сего роскошнаго изданія. Особенное вниманіе достопочтеннаго Начальника, Его Превосходительства Алексѣя Федоровича Малиновскаго, подкрѣпляло меня въ заняшіи долговременномъ и пишало ожиданіемъ успѣха леспнаго и успѣшительнаго.

Знапоки языка Словенскаго (*) конечно согласяся, что предлагаемое Изслѣдованіе прольепъ новый свѣпъ на древнѣйшую нашу письменность. Доселѣ мы знали только о Конспаншинѣ и Меодіѣ: я открываю ихъ современника, Іоанна, Ексарха Болгарскаго (**), вмѣстѣ съ другими лицами, кошо-

(*) Въ древнихъ памяшникахъ всегда писали: *Словѣне, Словѣнинѣ, Словѣньскѣ*, пошомъ *Словѣнскій*; въ средніа времена букву *ѣ* замѣняли пишперою *е*; въ XVII вѣкѣ начали измѣнять букву *о* въ первомъ слогѣ на *а*, и писали *Славене*; шогда же (Грам. 1648 г., л. 47) появляешся новый нынѣшній выговоръ и правописание: *Славяне, Славянинѣ, Славянскій*.

(**) Н. М. Карамзинѣ, А. Х. Воспоковѣ и Аббашѣ Добровскій упомянули объ Ексархѣ Болгарскомъ по моимъ указаніямъ. Исп. Гос.

рыхъ имена и пруды были совершенно неизвѣстны ни намъ Русскимъ, ни изыскапелнымъ иноземцамъ.

Слѣдуя въ шуманѣ древности за моимъ Ексархомъ, не имѣя надежнаго вождя, я чувствовалъ изнеможеніе: пусть Крипика благонамѣренная уважитъ недоспапки, исправитъ мои ошибки. Такое вниманіе соспавитъ полную для меня награду.

Недавно знаменимый Добровскій оказалъ важную услугу ученому свѣту изданіемъ Грамматики Словенской: я поздно получилъ его сочиненіе. Оно могло бы послужитъ мнѣ наспавительнымъ руководствомъ только въ часпяхъ, но не въ главномъ Изслѣдованіи. Да проспитъ мнѣ доспачшимый Вешеранъ Словенскій нѣкопторыя несогласія во мнѣніяхъ, предложенныя съ желаніемъ опкрытъ истину.

Распоспраняпсья болѣе почипаю излишнимъ. Въ Изслѣдованіи, обѣспяющемъ Испорію Словенскаго языка и Липшерапуры IX и X сполѣпій,

Россійскаго, 2 издан. Т. I, примѣч. 159 и 261, Т. IX, стр. 290 въ прибав.;—Разсужд. о Словенскомъ языкѣ, въ XII Ч. Трудовъ Общ. Любим. Росс. Словесности, примѣч. 2 и Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. Vindobonae, 1822, praef. p. VIII. Одинъ только Вукъ Стефановичъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ Шесподневъ Ексарховъ въ Синодальной библиотекѣ. Правда: онъ тамъ хранился; но ученый Сербъ, бывши въ Москвѣ, въ Юнѣ 1819 года, у меня видѣлъ и у меня списалъ нѣсколько мѣстъ изъ сего древнѣйшаго Сербскаго памятника. См. Додатокъ къ числу 68 Новина Србски, 1821, у Вієни, содержащій Писмо Димитрију Фрушићу, Доктору Медицине, стр. 10—12 и Всѣспн. Евр. 1823, № 10, стр. 109 и 110.

показаны подробно испочники, на коихъ основано разысканіе; приложенія служатъ оному подкрѣпленіемъ и богатымъ запасомъ для Филологовъ; а вѣрнѣйшія сѣмки почерковъ матеріалами для Палеографіи. Да не обвиняютъ меня Чипашели въ излишесствѣ примѣчаній и спрогой точности опноительно буквъ, удержанной въ памяникахъ (см. приложенія), до XV вѣка писанныхъ: по и другое если не прямо клонится къ нашему предмету, по крайней мѣрѣ для иныхъ можетъ быть не только любопытнымъ, но и полезнымъ.

Наспоящее Изслѣдованіе покажетъ, что послѣ всѣхъ опуспошеній, какимъ не разъ подвергались наши книгохранилища, — въ Россіи, преимущественно предъ всѣми Словенскими землями, прудолубіе еще долго можетъ собирать обильную жатву. Пусть только наши славные доблесіями Соопчичи будущъ подобны въ пламенномъ рвеніи моему Меценату.

Москва.

9 Мая, 1823.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА I. Начало Словенскихъ письменъ.—Конспантинъ и Ме- одій.—Ихъ пруды.—Книжный языкъ Словенскій.	1
ГЛАВА II. Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій.	9
ГЛАВА III. Переводъ Богословіи Дамаскина.	17
ГЛАВА IV. Сочиненіе Шесподнева.	59
ГЛАВА V. Греко - Словенская Грамматика. — Переводъ Фило- софіи Дамаскина.—Слово на Вознесеніе Господне.	74
ГЛАВА VI. Заключение.	84
Примѣчанія.	85
Приложенія	125
Дополненія и Поправки.	213
Рисунки.	219

Господà опци и брашья! оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ,
или недописалъ: чпше, исправивая Бога дѣля, а не кленише; занеже
книгы вешшаны, а умѣ молодѣ недошелѣ.

Лаурентій, въ заключеніи Несторовой лѣтописи, 1377 года.

І О А Н Н Ъ,
ЕК С А Р Х Ъ Б О Л Г А Р С К І Й.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Словенскихъ письменъ. — Констаншинъ и Меѳодій. — Ихъ труды. — Книжный языкъ Словенскій.

«Привѣспвую васъ, безсмертные *изобрѣтатели Словенскія грамоты!* Вы первые дерзнули грубый языкъ, имѣющій множество «ему только свойственныхъ звуковъ, взявъ, какъ сказахъ, изъ «устъ народа, и писахъ Греческими буквами; но въ епомъ дѣлѣ «поспутили вы, какъ люди, умомъ отличными одаренные, и для «каждаго особеннаго звука, котораго Греки не имѣли въ своемъ «языкѣ, изобрѣли вы новые, особенные знаки или буквы.»

Словами знаменищаго Шлецера (1) и мы привѣспвуемъ Апостоловъ Словенскихъ! Имена ихъ и труды, споль для насъ священные, должны украситъ начало сего Исслѣдованія.

Философъ Констаншинъ, названный въ монашество Кирилломъ, и Меѳодій, сыновья нѣкоего Паприція, Льва, отличные по уму и просвѣщенію, жили въ IX вѣкѣ въ Солунѣ, городѣ окруженномъ издревле Словенскими племенами (2). Провидѣніе избрало ихъ для совершенія дѣла великаго. Когда около 863 года Моравскіе Князья, Ростиславъ (3), Святополкъ (4) и Коцель (5), незадолго предъ тѣмъ принявшіе святое крещеніе, просили у Греческаго Императора Михаила (умерщвленнаго въ 867 году) наславниковъ, которые могли бы имъ, какъ пишетъ Несторъ, *скажити книжная словеса и разумъ ихъ*; по Михайлу, по совѣпу съ своими учеными, отправилъ къ Словенамъ двухъ братьевъ, Константина и Меѳодія, какъ свидущихъ въ языкѣ Словенскомъ. Они прибыли въ Моравію, изобрѣли особенный алфавитъ, образованный по Греческому (6), и предложили сперва необходимыя для богослуженія книги.

Слѣдую согласному показанію, должны мы приписать честь изобрѣшенія Словенской азбуки, и шеперь воспавшейся въ употребленіи, съ немногими исключеніями, блаженному Кириллу, коего именемъ она доселѣ называется (7). Послѣдующіе труды братьевъ,

состоявшіе въ переводѣ съ Греческаго на Словенскій языкъ Евангелія, Апостола, попомъ Псалмири, Октоиха и прочихъ богослужебныхъ книгъ, должны принадлежать имъ совокупно (8). Коншпаншинъ во время пребыванія въ Моравіи, продолжавшагося, кажется, около чепырехъ съ половиною лѣтъ, положилъ шолько начало знаменимыхъ шрудовъ; изъ Моравіи онъ отпра-вился въ Римъ и тамъ, около 871 года, скончался (9). Меѳодій же, возведенный на Архіепископство Моравское Папою Адрианомъ II и умершій предъ 899 годомъ, имѣлъ время окончить начатое, живши, можетъ быть, около 30 лѣтъ по смерти своего брата (10). Слѣдовательно важнѣйшій шрудъ, какъ увидимъ ниже, современникомъ его, Іоанномъ Ексархомъ Болгарскимъ и нашимъ Неспоромъ ему приписываемый, переводъ на Словенскій языкъ всей Библии, исключительно принадлежитъ Меѳодію; равно и введеніе въ Моравіи Словенскаго богослуженія по чину Греческой церкви. Вскорѣ по смерти Архіепископа нашествіе Венгровъ на Моравію, и еще прежде начавшіеся власполюбивые происки Римскаго духовенства, испребили въ оной обряды восточной церкви и книжный Словенскій языкъ, которому судьба назначила ушвердиться въ могущесшвеннѣйшей Державѣ.

Всѣ изслѣдованія о томъ, каковъ былъ *коренной* Словенскій языкъ, содѣлавшійся съ переводомъ священнаго писанія *книжнымъ*, оспаяются безуспѣшными. Ешо споль же намъ извѣстно, какъ и шо, въ какой странѣ была колыбель народа онымъ говорившаго. Новѣйшіе Филологи сходшвомъ языка сего съ Азіатскими, особливо съ богослужебнымъ Санскрипскимъ (11) — сходшвомъ, примѣченнымъ и въ другихъ Европейскихъ — показали шолько ихъ общее Азіатское происхождение, хотя ближайшая связь Словенскаго съ языками Греческимъ, Латинскимъ и Нѣмецкимъ давно уже найдена (12). И шакъ, если коренной Словенскій языкъ намъ совершенно неизвѣстенъ (ибо нѣсколько словъ искаженныхъ Визаншійцами еще не соспавляютъ языка); по крайней мѣрѣ ничшо не препятствуетъ разсмашривать оный какъ книжный: красно-рѣчивыми памлшниками служатъ Библия, шруды Іоанна Ексарха и другіе ошашки письменности Болгаръ. Такое разысканіе можетъ рѣшить вопросъ любопытный: должно ли какому-нибудь особенному нарѣчію Словенскому присвоить предъ прочими славу перевода на оное священнаго писанія? Въ шакоемъ отношеніи бросимъ взглядъ на сіи нарѣчія. *Чехи*, или *Богемцы*, не сохранили ни одного *древнѣйшаго*, *собшвеннаго* безъ всякой примѣси

памятника (13). *Моравы*, пакъ называемые чужестранцами, сами же себя именующе *Чехами* (ибо соспавляюще полько часшь Богемцевъ и говоряще съ ними однимъ языкомъ), пакже не могутъ симъ похвалиться: у шѣхъ и у другихъ давно уже власшь чуждая спараешся испребишь звуки народнаго языка. *Сербы*, благороднѣйшій Словенскій народъ, еще не совсѣмъ упавшій духомъ подъ игомъ инородцевъ, и сохранившій вмѣстѣ съ православіемъ церкви Греческой достоинство книжнаго языка Словенскаго, могли бы быти нашими пушеводителями въ семъ дѣлѣ, если бы у нихъ нашлись древнѣйшіе памятники: но ихъ письменность выше XIII сполѣтія не восходишь. Да позволено будешъ мнѣ здѣсь распроспраниться о мнѣни знаменитаго Богемца Добровскаго, основанномъ на томъ, что Русскій церковный языкъ (за исключеніемъ нѣкопрыхъ рупенизмовъ) естъ собспвенно древле-Сербскій (14), и о мнимомъ различіи, кошорое усмашриваешъ сей Вещеранъ между древнимъ Сербскимъ неиспорченнымъ (*Serbica antiqua incorrupta*) и нынѣшнимъ Сербскимъ испорченнымъ языками (*Serbica hodierna corrupta*). Я не согласенъ съ такимъ предположеніемъ: но оплично уважая одного изъ первѣйшихъ знапоковъ языка Словенскаго, долженъ здѣсь войши въ нѣкопоря подробности, дабы придашь вѣроятіе собспвенному мнѣнію. Что церковный Словенскій языкъ, упошребляемый въ богослуженіи Россіянами, Сербами, Болгарами, въ послѣдспвіи приняшій Волохами и Молдаванами, по спсаву своему, какъ книжный и мерпвый, совершенно различаешся опъ нынѣшнихъ Русскаго, Сербскаго, Булгарскаго: епо подкрѣпляемъ сравненіями (15). Здѣсь же заимспвуемъ у самыхъ Сербовъ доводы въ объясненіе суцеспвеннаго несходспва. «Когда я Словенскаго языка «древность и чиспошу въ Россійскихъ нѣдрахъ храниму быши «скакую»—свидѣпельспвуешъ Раичъ (16)—«не говорю то, акибы «нынѣшній Великороссійскій или Малороссійскій языкъ (17) «чиспѣйшій и спаринный былъ: діалекти бо сушь, якоже и «прочіи; но естъ въ Россіи и другій особенный, чиспый, называемый своимъ именемъ, языкъ Словенскій, кошорый во общемъ «разговорѣ не упошребляешся, но естъ шочію церковный, и «священная писанія ово за славу, чиспошу и древность языка, «овоже за славу Божія слова (пакъ, якоже Еврейскій и Еллинскій) и вся церковная пѣнія и молишвы на немъ печашающся, «яко да вси обще уразумѣши могутъ. Чего паки примѣръ «сушь Русси, Поляки, Серби, Болгари, Хорваши и прочіи, кошоріи «сприльжно чшуще оная, разумѣющъ.» — Вотъ различіе, какое

даешъ Раичъ церковному Словенскому языку ошъ проспаго Сербскаго нарѣчія: «шакъ древній оный языкъ Словенскій въ Словено-«Сербскихъ во Иллирикѣ церквахъ (кромѣ прочихъ народовъ Словенскихъ Греческаго исповѣданія) и донынѣ процвѣщаетъ; а Иллирической, то ешъ проспое нарѣчіе, или діалектъ Сербскій, «въ свѣпскихъ дѣлахъ упошребляешъ.» Показанное различіе должно опнеспи и къ книгаѣ, приводимымъ Раичемъ при Испоріи Словенскихъ народовъ, въ изчисленіи его испочниковъ, изъ коихъ Сербская Испорія Деспота Георгія Бранковича описана *старимъ Сербскимъ штиломъ*, Цароспавникъ, у нѣкихъ Троадникъ, *древній Сербскій рукопись*, *Словенски*; напечатанная же въ Вѣнѣ (1794) Молишвенна книга Кесаря Іосифа, переведена съ Нѣмецкаго на *простой* Сербскій языкъ. Первыя писаны на Словенскомъ церковномъ, съ примѣсью Сербскаго нарѣчія, какъ видно изъ приводимыхъ Раичемъ примѣровъ, хошя, кажешъ, нѣсколько исправленныхъ; а Молишвенна книга переведена на упошребляемое нынѣ Сербами нарѣчіе, для коего недавно одинъ ученый ихъ однородецъ первый соспавилъ правила (18). Подкрѣпимъ еще доказательсва ошущительной разности двухъ языковъ изъ книги названной: Плущарха Хиронейскаго дѣлце о воспитаніи дѣшей; на *древній* Сербскій языкъ предложилъ Іоаннъ Рукославъ, родомъ Сербъ, опечесшвомъ же Угринъ (въ Будинѣ градѣ, письмены Сербскія печашни, 1808). Переводчикъ, посвящая шрудъ свой Мишпрополишу Карловицкому Стефану Спращимировичу, проситъ дозволенія украситъ оный его именемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «дозволи ми, да сіе на Словенскъ, или, еже по размышленію «нѣкоего славнаго древностней Сербскихъ испышашеля шожешъ, «на нашъ древній Сербскій непримѣсный языкъ мною переведенное (19)» и ш. д. Въ предисловіи несравненно яснѣе различаетъ Г. Рукославъ языкъ Словенскій ошъ проспаго Сербскаго разговорнаго, наполненнаго словами Нѣмецкими, Венгерскими и Турецкими: «ниже сіе ушайся ошъ мене» — шакъ онъ пишешъ — «яко «будушъ нѣцыи винащии мя, почшо не на проспо Сербспѣмъ, имже «вси бесѣдуемъ, но на Словенспѣмъ языцѣ сложихъ преводъ мой. «Легко ми ешъ шымъ опвѣщаши. Обычаю слѣдовахъ многихъ «благоображенныхъ народовъ, въ нихже вѣмы, яко ешъ и проспыхъ людей, ихже языкъ немало разиспвуетъ ошъ онаго, егоже «писашели ихъ въ книгахъ упошребляють. Не знаю убо вины, еяже «ради нѣцыи рода нашего ошъ своихъ писашелей и преполковниковъ испязуюшъ, да сіи сочиненія своя на *простомъ* Сербспѣмъ языцѣ соспавляють, егоже (спыдъ ми ешъ изрещи)

«ниже писаныхъ имамы правилъ. И аще немалое число въ немъ «упошребляемыхъ Нѣмецкихъ, Мадьарскихъ и Турскихъ рѣчей «опшмемъ, ниже иный кшо, много же мнѣ писашель, мысль свою «изявиши бы могъ, презрѣну суцу совсѣмъ языку Словенскому, «иже чиспошою и обилиемъ многія превозшедый, первоначал- «нымъ въ правду причисляешся.»

Изъ всего вышесказаннаго усмашриваемъ различіе, находимое Аббашомъ Добровскимъ между древнимъ Сербскимъ *неиспорчен- нымъ* языкомъ, или древнимъ общимъ Словенскимъ и между нынѣшнимъ Сербскимъ *испорченнымъ*, или правильнѣе новымъ нарѣчіемъ; спановишся яснымъ несходство между книгами, пи- санными на *древнемъ* Сербскомъ языкѣ, переводомъ на оный Ру- кослава и Молишвенникомъ Имперашора Іосифа, на *простой* Сербскій языкъ переведеннымъ; а вмѣстѣ съ симъ унишпожаешся возможность когда-либо доказаць, что нынѣшній церковный нашъ языкъ ешь спаринное Сербское нарѣчіе.

Болгары, ушрашившіе подъ власпію Опшшоманскою свое полишическое бышіе — народъ нѣкогда могущеспвенный, чуждый по своему происхожденію Словенамъ; но во вшорой половинѣ VII сполѣшія завладѣвшій Нижнею Мизіею, или нынѣшнею Болгаріею, мѣспомъ жилища Словенъ, и мало по малу съ ними соединившійся (20) — хошя собспвенно сюда не принад- лежащъ; но книжный богослужебный языкъ Словенскій, по приняши въ IX сполѣшій вѣры опъ Грековъ, заимспвованный ими, безъ сомнѣнія, опъ Моравовъ, и досель въ ихъ священно- дѣйспвіи сохраняющійся, заспавляеть обращаць на нихъ полное вниманіе, какъ на шой народъ, у коего можно опыскиваць памяшники древнѣйшей Словенской письменности. Нынѣшнее Булгаро-Словенское нарѣчіе, далеко уклонившееся опъ своего испочника, сюда не принадлежищъ (21). Шлецеръ, знаменишый кришникъ Несшора, надѣялся, что въ Булгарскихъ монастыряхъ могли бы опыскашся рукописи, писанныя древнимъ Кіриллов- скимъ письмомъ (22). Хошя никшо, сколько мнѣ извѣспно, не занимался разборомъ шамошнихъ книгохранилищъ; но кшо бы могъ подумашъ, что конецъ IX и начало слѣдующаго сполѣшія было временемъ не одной воинспвенной славы Болгаръ, но и нѣкошпорой спешени ихъ просвѣщенія? Ешо покажетъ насшоящее Изслѣдо- ваніе о жизни и шрудахъ Іоанна Ексарха Болгарскаго. Въ семъ мѣспѣ изложимъ шолько, кажешся, вѣрныя положенія, по срав-